

Сарра Колдуэлл:

Вижу гармонию

— Хотелось бы услышать от вас немного о вашем театре.

— Наша оперная труппа, как большинство театральных коллективов США, не является «репертуарной», то есть в каждый данный момент мы показываем только одно произведение, а в год выпускаем 6—7 новых спектаклей. Кроме того, мы много гастролируем.

— У вас достаточно необычная для женщины специальность — дирижер, ведь она считается скорее мужской. Насколько «уютно» вы себя чувствуете за пультом?

— Знаю, есть некое предубеждение против женщины-дирижера, но уверена, что профессия эта может быть вполне «женской». Одна из важнейших задач и обязанностей руководителя оркестра — создание такой творческой атмосферы в коллективе, при которой все участники чувствовали бы себя причастными к рождению спектакля, чтобы каждая постановка оставляла след в их творчестве, становилась вехой на их жизненном пути. Думаю, создать такую атмосферу женщина может ничуть не хуже мужчины!

— Какими же качествами, по-вашему, должен обладать дирижер? Что вы лично цените более всего в своей профессии?

— Главное, по-моему, вот в чем: вы должны совершенно четко представлять себе, к чему стремитесь, чего добиваетесь от исполнителей, от оркестра. Конечно, необходимо знание эпохи, ее стиля, ее исторической основы...

— Вы не впервые в нашей стране, хорошо знакомы с русской и советской музыкой. А как знают ее у вас в Бостоне?

— За последние 7—8 лет мы поставили у себя несколько ваших опер. Так, с неизменным успехом шла у нас «Война и мир» Прокófьева, которую затем мы показали в Вашингтоне, Кливленде, других городах. К этой своей работе мы относимся с особой любовью и часто показываем ее в Бостоне. Нами поставлены также «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии» Римского-Корсакова, «Руслан и Людмила» Глинки. Планируем и другие постановки. К примеру, «Бориса Годунова» Мусоргского. Могу сказать одно: русскую музыку в Бостоне знают и любят.

— Не первый день вижу у вас в руках «Мертвые души» Гоголя. Не означает ли это, что вас заинтересовала одноименная опера Родиона Щедрина, написанная по мотивам этого произведения?

Оперный продюсер и дирижер, художественный руководитель и администратор Сарра Колдуэлл живет в Соединенных Штатах, в Бостоне, нередко бывает в нашей стране. На ее счету — создание отделения музыкального театра при Бостонском университете, основание оперной труппы. Небольшая труппа впоследствии превратилась в Бостонский оперный театр, бессменным руководителем и дирижером которого Сарра Колдуэлл является и по сей день. Нынешний приезд в Москву связан главным образом с подготовкой к фестивалю советской музыки в Бостоне весной будущего года.

— Это так. Очень надеюсь, что смогу поставить в Бостоне эту оперу.

— Во время встречи «в верхах» между руководителями наших двух стран было подписано соглашение о культурных обменах. Какие новые возможности, по-вашему, открываются в этой области?

— После подписания соглашения у нас появилась обнадеживающая перспектива взаимных контактов и сотрудничества. Было бы неприятно ее упускать! У меня сложилось впечатление, что музыкальная жизнь в вашей стране чрезвычайно насыщена и интенсивна. В США тоже есть много интересного в области музыки, мы гордимся нашими испол-

нителями, творчеством многих наших композиторов.

Мне представляется необычайно важным, чтобы все мы — деятели искусства — могли общаться друг с другом. Люди, с которыми меня свела судьба в Советском Союзе, мне очень дороги. Это настоящие друзья. Живые контакты людей разных стран — вот тот фундамент, на котором может строиться здание человеческого взаимопонимания. И говорю я, конечно, не только о наших двух странах, но и о всех государствах мира. Ведь мы, музыканты, по сути своей — интернационалисты.

— Помимо исполнения музыкальных произведений, принадлежащих композиторам разных стран, что еще вы вкладываете в понятие «интернационализма» в музыке, в искусстве вообще?

— Расскажу, как это понятие конкретно преломляется в моей собственной работе. Мне посчастливилось дирижировать оркестрами во многих странах мира. Не так давно довелось выступать в Китайской Народной Республике, в Пекине. Там ставили «Травиату» Верди. Было очень интересно работать с китайскими артистами.

В это время в нашем театре в Бостоне предполагалось осуществить постановку оперы Пуччини «Турандот». Немало времени провела я в КНР, занимаясь специаль-

планету и красоты

ными исследованиями. Много беседовала и консультировалась с китайскими художниками по костюмам, чтобы подготовиться к постановке «Турандот». По моей просьбе они сделали соответствующее оформление. Их костюмы были подлинным произведением искусства. «Турандот» стала одной из наших самых красивых постановок.

Сейчас вместе с греческими коллегами работаем над оперой Керубини «Медея». У нас будут костюмы, которые создал необычайно талантливый, молодой греческий художник. Мы обратились к первоначальной версии оперы, которая включает множество диалогов в стихах, чем-то напоминающих по стилю древнегреческие. Как видите, мы горячо поддерживаем идею сотрудничества деятелей искусства разных стран, превращаем ее в естественную потребность нашего художественного бытия.

— Какую лепту могут внести деятели культуры в процесс сближения народов и укреплении мира на планете?

— С помощью своего искусства они должны довести до людей мысль о том, что заботы у нас, землян, общие, что потребность в общении, сотрудничестве тоже общая. Люди хотят быть друзьями, а не врагами, хо-

тят жить в мире и согласии. Это я чувствую и у себя на родине, и здесь, в Советском Союзе.

Прошлым летом в Соединенных Штатах побывал ваш известный поэт Евгений Евтушенко. Он выступил и в нашем театре, в Бостоне. Большая часть исполненных им произведений содержала глубокое беспокойство по поводу загрязнения окружающей среды, необратимого нарушения экологического баланса. Вы, очевидно, знаете, что в нашей стране поэзия не столь популярна, как у вас, и подобные вечера не очень-то охотно посещают. Но посмотрели бы вы, что творилось в зале! Буквально негде было яблоку упасть: несколько тысяч людей заполнили его. Они вставали со своих мест, аплодировали. Больше всего их взволновало осознание того, что этот поэт из далекой страны в полной мере разделяет их тревоги и сомнения.

Да, все мы — люди планеты Земля. А она так велика для музыки, поэзии, дружбы и красоты. И так мала для того, чтобы на ней враждовать и развязывать войны.

Беседу вел Е. ШТАЙГЕР.